

Man verband aber immer noch die gute Ausbildung der Jugendlichen mit der richtig gepflegten Sprache und mit dem Studium in Deutschland. Die Jugendlichen kamen nach Hause zurück und berichteten unmittelbar über das Gesehene und das Gehörte. Außerdem suchte man in ihrem Verhalten nach den äußeren Veränderungen, die man dem Einfluss des Lebens in Deutschland zugeschrieben hat. In vielen Werken der deutschbaltischen Autoren wird bei der Charakterisierung der Adelligen, der Geistlichen oder der Intellektuellen ihre abgeschlossene Ausbildung in Deutschland erwähnt. Nach ihren Erzählungen stellte man sich ein anderes, bestimmt besseres, freieres, reicheres und interessanteres Leben vor. Deutschland wurde allmählich zum Teil der großen Welt, in der man sich im Unterschied zu Lettland nicht so fest an Traditionen fesselte und in der man vieles sehen und bewundern konnte. Die Deutschbalten beschwerten sich in ihren Briefen aus den 30-er Jahren des XX. Jahrhunderts, dass in Lettland seit langer Zeit nichts Neues passiert.

Über objektive Ursachen der Auswanderung der Deutschbalten steht viel sowohl in literarischen Werken als auch in Presseberichten geschrieben. Auch die zahlreichen wissenschaftlichen Aufsätze nennen die historisch-politischen Gründe dieser Massenauswanderung. Die propagandistischen Berichte „Die Staatswerdung Lettlands und das Baltische Deutschtum“ (1939) und „Aufgabe und Leistung der Baltendeutschen“ (1940) von Hans von Rimscha hatten das Ziel, die Auswanderung der Balten nach Deutschland als Rückkehr ins Vaterland darzustellen. Die Briefe jener Zeit zeugen davon, dass diese Bemühungen kurz vor und nach der Auswanderung der Deutschbalten besonders effektiv waren, denn manche Stellen offenbaren dieselben Ideen und besitzen fast dieselbe sprachliche Ausformung, z.B.: „Und du bist kein Deutscher mehr, wenn du nicht folgst“. (November 1939) [1, 10]

In den Briefen der Deutschbalten verfolgt man den Wunsch, die schnelle Entscheidung durch ein Wunder oder einen alten Traum zu erklären. Dabei wird über die schnelle Entscheidung berichtet, was bedeuten kann, dass die Deutschbalten z.B. durch die Deutschbaltische Volksgemeinschaft in Lettland, den Deutschen Lehrerverband, den Deutschen Elternverband und andere nicht-politische Organisationen [8, 346] gut organisiert und auf diesen lebenswichtigen Schritt innerlich vorbereitet waren. Die verschlechterte wirtschaftliche und politische Lage nach den Ereignissen des 15. Mai 1939, Angst vor der Sowjetunion, propagandistische Tricks von verschiedenen Seiten, Einfluss der veröffentlichten literarischen Werke machten es möglich, die Menschen zu der Massenauswanderung zu organisieren.

LITERATUR

1. Baltenbriefe zur Rückkehr ins Reich. Hrsg. Hans Krieg. Bd. 2: Volksdeutsche Heimkehr. – Berlin/Leipzig: Nibelungen Verlag, 1940. – S. 60.
2. Cerūzis, Raimonds. Vācu faktors Latvijā (1918-1939). Politiskie un starpnacionālie aspekti. – Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2004. – 25-28 lpp.
3. Grimm, Gunter E. „Das Beste in der Erinnerung“. Zu Johann Gottfried Herders Italien-Bild. / Johann Gottfried Herder: Aspekte seines Lebenswerkes, Hrsg. Martin Keßler und Volker Leppin. – Berlin u.a.: WdeG, 2005. – S. 152.
4. Grosberg, Oskar. Die Presse Lettlands. - Riga: Baltischer Verlag, 1927. – S.77.
5. Grosberg, Oskar. Meschwalden. Ein altlivländischer Gutshof. – Leipzig: Paul List, 1937. – S. 23.
6. Kroeger, Jürgen Ernst. So war es. Ein Bericht. - Michelstadt/Odw.: Neuthor-Verlag, 1989. S. – 41.
7. Rimscha, Hans von. Um die baltische Zukunft. Jugendbewegung, Korporationen und wir. – Riga: Verlag der Buchhandlung G. Löffler, 1926. – S. 6.
8. 20.gs. Latvijas vēsture. 2: Neatkarīgā valsts 1918-1940. - Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2003. - 346.lpp.

ФЕНОМЕН «КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Терехов О.Э. (г. Кемерово, Россия)

«Консервативная революция» была ярким идеологическим феноменом праворадикального характера в Веймарской республике. Идеология «консервативной революции» возникла в Германии на пике общественно-политического кризиса 1918 – 1919 гг. Поражение Германии в Первой мировой войне, Ноябрьская революция, учреждение демократической Веймарской республики, Версальский мирный договор нарушили устоявшийся жизненный уклад немецкого общества и перевернули общественные представления немцев. В условиях краха идеологии германского консерватизма предвоенной эпохи представители молодого и частично среднего поколения немецких консерваторов выступили против возвращения к традиционной консервативной идеологии и политике кайзеровского толка, что привело к возникновению идеологии «консервативной революции», идейные предпосылки которой формировались еще до войны. «Консервативная революция» была сложным и неоднородным идейным феноменом, в котором сочетались различные традиции германского консерватизма, антилиберализм, противопоставление немецкого народного духа и немецкой культуры ценностям западной цивилизации, поиск особого пути исторического развития Германии в русле «немецкого (прусского) социализма», идея корпоративного государства, бескомпромиссную борьбу против Веймарской республики. «Консервативные революционеры» отвергали парламентский путь достижения своих целей и считали, что они могут быть достигнуты только революционным способом. К числу видных протагонистов «консервативной революции» относят: Ар-

тура Мёллера ван ден Брука, Освальда Шпенглера, Эрнста Юнгера, Карла Шмитта, Эдгара Юлиуса Юнга, Ганса Церера, Эрнста Никиша и ряд других деятелей немецкого консерватизма в Веймарской республике.

Неоднозначность самого феномена «консервативной революции» породила неоднозначность его трактовки. В настоящее время существуют две общепризнанные концепции, которые по-разному трактуют феномен: основоположника историографии «консервативной революции» А. Молера и одного из ведущих социологов и политологов современной Германии Ш. Бройера. Труд Молера (1920 – 2003), которого называли последним «консервативным революционером», вышел из печати в 1950 г. и на долгое время определил восприятие «консервативной революции» в западной гуманитарной мысли. Монография Бройера (1949 г. р.) появилась в 1993 г. и поначалу его концепция вызвала к себе противоречивое отношение, тем не менее, к настоящему времени она считается, наряду с концепцией Молера, важным вкладом в изучение феномена «консервативной революции».

Под «консервативной революцией» Молер подразумевал «духовное движение обновления, которое покончило с оставшимися позади руинами XIX столетия и пыталось создать новый порядок жизни» [13, S. XXVIII] Бройер полагает, что «консервативная революция» не была консервативна в том смысле, в каком ее понимают. Несмотря на апелляцию к традиционным формам политического сознания и использование символов немецкого консерватизма, она явственно несла черты модерна [5, S. 180]. Бройер считает «консервативную революцию» одним из проявлений кризиса буржуазного сознания в форме нового национализма, родившегося в недрах массового общества, стремившегося разрушить партикулистские узкоклассовые интересы «старого» консерватизма и рассматривающего нацию как единое целое. Более того, он полагает, что необходимо отказаться от самого понятия «консервативная революция», так как оно скорее запутывает рассматриваемый феномен, чем проясняет его.

Несколько иная линия, хотя и соприкасающаяся с немецкоязычной историографией, в изучении «консервативной революции» развивалась в англоязычном пространстве. Речь идет о концепции «реакционного модерна», впервые сформированной и выраженной, в ставшей уже классической монографии американского историка и политолога Джеффри Херфа «Реакционный модернизм: технология, культура и политика в Веймаре и Третьем Рейхе» [7]. Монография стала новым этапом в исследовании праворадикальных идеологий и движений межвоенного периода. Для объяснения праворадикальных идейно-политических феноменов межвоенного времени, на примере немецкого правого радикализма («консервативная революция» и национал-социализм), Хэрф предложил концепцию «реакционного модернизма», отличительной особенностью которого стал синтез иррационалистических идей немецкого консерватизма и национализма с «наиболее очевидной манифестацией иррационалистических идей немецкого рационализма» [7, р. 1]. Немецкие правые этого периода в своей идеологии и политике пытались, по мнению Хэрфа, совместить не совместимое, одновременно целиком отрицать Просвещение и пользоваться его плодами, что создавало идейную и политическую гремучую смесь. Данный подход был продолжен в ряде трудов западных гуманитариев, в этом контексте особенно необходимо отметить труд британского историка-германиста Томаса Рокрэмера [14].

В русле изучения общих проблем «консервативной революции», как, например, ее сущности, наиболее дискуссионной стала проблема соотношения «консервативной революции» и национал-социализма. Проблема вины «консервативных революционеров» за идейную подготовку Третьего рейха стала основополагающей в оценке их взаимоотношений с национал-социализмом в послевоенной историографии. Подходы к трактовке этой проблемы зачастую были краеугольным камнем оценки идейно-теоретического наследия «консервативной революции» в целом как явления германского радикального консерватизма и служили водоразделом в ее анализе различными направлениями гуманитарной мысли: либеральным, социал-реформистским, консервативным и марксистским. Так, например, по словам Ф.-Л. Кроля, трактовка проблемы взаимоотношения между концептами «консервативной революции» и национал-социализма спровоцировала в западногерманской историографии одну из острейших дискуссий после 1945 г. [11, S. 103–104].

Особенностью феномена «консервативной революции» была его ярко выраженная персоналистическая составляющая. Поэтому наряду с работами о «консервативной революции» общего характера, значительно место занимают труды, посвященные отдельным ее представителям. Среди наиболее значительных следует выделить исследования А. М. Коктанека и Д. Фелькена о Шпенглере [10, 6], Г. И. Швирскотта и А. Шлютера о Мёллере ван ден Бруке [15, 17], Б. Еншке о Юнге [9], Г. П. Шварца, М. Хиталы, Д. Мората о Юнгере [16, 8, 12] и ряд других.

Говоря о различных концепциях и трактовках «консервативной революции» в гуманитарной мысли, нельзя не упомянуть леворадикальную, представленную историками, политологами и философами социалистического лагеря, прежде всего СССР и ГДР. Исследовательский тон здесь задавала советская гуманитарная мысль. Советские авторы подвергли критике сам термин «консервативная революция» как логически и содержательно бессмысленный. В советской литературе утвердилась точка зрения о том, что авторы термина намеренно использовали слово революция для того, чтобы исказить его подлинное значение. В числе основных черт «консервативной революции» советские авторы выделяли следующие: 1) политическую реакционность; 2) антидемократическую направленность; 3) национализм; 4) антикоммунизм и псевдосоциалистическую фразеологию; 5) политический экстремизм. В советской научной литературе однозначно было принято причислять «консервативную революцию» к идеологическим предтечам национал-социализма. Наиболее репрезентатив-

ное (насколько это было возможно в условиях советского марксизма) и критическое освящение в советской гуманитарной мысли идеология «консервативной революции» получила в труде А. А. Галкина и П. Ю. Рахшмира [3].

В заключение нашего краткого обзора историографии феномена немецкой «консервативной революции» необходимо кратко сказать о современной российской историографии данной проблематики. В конце XX – начале XXI вв. в переводе на русский язык вышли основные труды ведущих идеологов «консервативной революции», это стимулировало всплеск научного интереса к этому феномену, что отразилось в исследованиях В. В. Афанасьева, О. Э. Терехова, С. В. Артамошина [2, 4, 1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамошин, С. В. Консервативная революция в интеллектуальном пространстве Веймарской республики / С. В. Артамошин. СПб.: Владимир Даль, 2018. – 415 с.
2. Афанасьев, В. В. Либеральное и консервативное // О. Шпенглер. Политические произведения / В. В. Афанасьев. М.: Канон+РОИИ Реабилитация, 2009. – С. 223 – 526.
3. Галкин, А. А., Рахшмир, П. Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем / А. А. Галкин, П. Ю. Рахшмир. – М.: Наука, 1987. – 192 с.
4. Терехов О. Э. Феномен «консервативной революции» в Веймарской республике в историографии ФРГ: основные концепции и проблемы интерпретации / О. Э. Терехов. Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2011. – 194 с.
5. Breuer, S. AnatomiederKonservativenRevolution / S. Breuer. – Darmstadt: WissenschaftlicheBuchgesellschaft, 1993. – 232 S.
6. Felken, D. Oswald Spengler: Konservativer Denker zwischen Kaiserreich und Diktatur / D. Felken. – München: Beck, 1988. – 304 S.
7. Herf J. Reactionary Modernism. Technology, culture and politics in Weimar and the Third Reich. Reprinted 1984. / J. Herf. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. –251 p.
8. Hietala, M. Der neue Nationalismus in der Publizistik Ernst Jüngers und des Kreises um ihn 1920 – 1933 / M. Hietala. – Helsinki, 1975. – 274 S.
9. Jenschke, B. Zur Kritik der konservativ-revolutionären Ideologie in der Weimarer Republik: Weltanschauung und Politik bei Edgar Julius Jung / B. Jenschke. – München: Beck, 1971. – 200 S.
10. Koktanek, A. M. Oswald Spengler in seiner Zeit / A. M. Koktanek. – München: Beck, 1968. – XXVII, 523 S.
11. Kroll, F. L. Konservative Revolution und Nationalsozialismus: Aspekte und Perspektiven ihrer Erforschung / F. L. Kroll // Stand und Probleme der Erforschung des Konservativismus / Hrsg. C. von Schrenck-Notzig. – Berlin: Duncker & Humblot, 2000. – S. 103 – 118.
12. Morat, D. Von der Tat zur Gelassenheit: konservatives Denken bei Martin Heidegger, Ernst Jünger und Friedrich Georg Jünger; 1920 – 1960 / D. Morat. – Göttingen: Wallstein-Verlag, 2007. – 592 S.
13. Mohler, A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918 – 1932; ein Handbuch. 4. Aufl. / A. Mohler. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1994. – XXX, 554 S. + 131 S.
14. Rohkrämer, Th. Eine andere Moderne? Zivilisationskritik, Natur und Technik in Deutschland 1880 – 1933 / Th. Rohkrämer. – Paderborn; München; Wien; Zürich: Schöningh, 1999. – 404 S.
15. Schlüter, A. Moeller van den Bruck: Leben und Werk / A. Schlüter. – Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2010. – IX, 448 S.
16. Schwarz, H. P. Der konservative Anarchist. Politik und Zeitkritik E. Jüngers / H. P. Schwarz. – Freiburg im Breisgau: Rombach, 1962. – 320 S.
17. Schwiarskott, H. J. Arthur Moeller van den Bruck und der revolutionäre Nationalismus in der Weimarer Republik / H.-J. Schwiarskott. – Göttingen: Musterschmidt-Verlag, 1962. – 202 S.

ИДЕИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ А.Г. ГОТАЛОВА-ГОТЛИБА

Левченко В.В. (г. Одесса, Украина)

Межгосударственные отношения УССР и Веймарской республики развивались в многомерном пространстве – в политической, экономической и социокультурной плоскостях. Этот исторический период характеризуется развитием теории и практики реформаторской педагогики, которая стала основой инновационных сдвигов в системе образования многих европейских стран, в частности УССР и Веймарской республики.

Духовно-нравственное воспитание Германии первой половины XX в. было предметом научных изысканий многих исследователей. Однако, несмотря на интерес ученых разных стран к педагогической мысли Германии в указанный период, до сих пор остаются недостаточно изученными концепции духовно-нравственного воспитания немецких педагогов-реформаторов, деятелей Бременской научной школы, основателей различных типов новых школ в Германии, в частности во времена Веймарской республики.

Инновационные подходы обновления содержания системы образования в УССР в 1920-х – 1930-х гг. активно разрабатывал историк педагогики, педагог, методист, руководитель-организатор системы образования А. Г. Готалов-Готлиб. В научной литературе на сегодня отсутствует работа, в которой было бы комплексно изучено его многостороннюю научную деятельность в исследовании немецкой педагогической мысли и системы образования.